
СЕКЦИЯ 3

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОТМЕНЫ И ИЗМЕНЕНИЯ ЗАВЕЩАНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

С.М. Ананич

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030 г. Минск, Беларусь, s.ananich@tut.by*

В статье анализируются особенности отмены и изменения завещания в соответствии с нормами гражданского законодательства Республики Беларусь, Российской Федерации, Республики Казахстан и Республики Армения. Автор обращает внимание на необходимость изменения правил отмены завещания путем уничтожения всех его экземпляров, а также применения такого способа отмены завещания как распоряжение об отмене завещания. По результатам исследования сформулированы рекомендации и предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: наследование; свобода завещания; наследование по завещанию; отмена завещания; изменение завещания; наследники.

SOME ISSUES OF CANCELING AND AMENDING A WILL: A COMPARATIVE LEGAL ASPECT

S.M. Ananich

*Belarusian State University,
Nezavisimosti Ave., 4, 220030 Minsk, Belarus, s.ananich@tut.by*

The article analyzes the features of cancelling and amending a will in accordance with the norms of civil legislation of the Republic of Belarus, the Russian Federation, the Republic of Kazakhstan and the Republic of Armenia. The author draws attention to the need to change the rules for cancellation of a will by destroying all its copies, as well as the use of such a method of cancelling a will as an order to revoke a will. Recommendations and proposals for improving the legislation have been formulated based on the results of the study.

Key words: inheritance; freedom of will; inheritance by will; revocation of a will; change of will; heirs.

Юридическая конструкция завещания основывается на фундаментальном положении о свободе завещания, которая

предполагает предоставление завещателю возможности в любой момент времени до открытия наследства отменить завещание или изменить его полностью либо в части. Завещание как акт с отложенным правовым эффектом, приводящий к результату только при открытии наследства, то есть в день смерти завещателя [1], при жизни наследодателя не порождает прав и обязанностей у наследников, указанных в завещании.

Определяя свободу завещания, гражданское законодательство предусматривает, что изменение либо отмена завещания должны осуществляться не в произвольном порядке, а с использованием установленного законодательством механизма. Соответственно, Гражданские кодексы Республики Беларусь (далее – ГК Беларуси), Российской Федерации (далее – ГК РФ), Республики Казахстан (далее – ГК РК), Республики Армения (далее – ГК Армении) содержат специальные положения относительно возможных способов отмены или изменения составленного ранее завещания. При наличии общих подходов, основанных на принципе необходимости учета последней воли наследодателя, существуют и некоторые различия в определении способов реализации завещателем права на отмену завещания.

В качестве общего способа изменения или отмены завещания по законодательству Беларуси, России, Казахстана и Армении, следует указать составление нового завещания (пункт 1 статьи 1049 ГК Беларуси, пункт 2 статьи 1130 ГК РФ, подпункт 2 пункта 2 статьи 1053 ГК РК, пункт 2 статьи 1202 ГК Армении). При различии формулировок можно определить следующий общий подход: изменить завещание возможно путем отмены, изменения или дополнения отдельных содержащихся в нем завещательных распоряжений; отменить завещание возможно путем прямого указания на отмену предыдущего завещания либо путем определения в нем положений, отличных от первоначального завещания, которые по существу полностью отменяют первоначальное завещание.

В положениях ГК Беларуси (статья 1049), ГК РФ (статья 1130) и ГК Армении (статья 1202) об отмене и изменении завещания термин «отмена» используется в двух юридических конструкциях: «отмена завещания» и «отмена, изменение или дополнение отдельных содержащихся в завещании завещательных распоряжений» (ГК Беларуси, ГК Армении) либо «отмена или изменение отдельных содержащихся в завещании завещательных распоряжений» (ГК РФ). Однако юридический смысл у данных правовых конструкций существенно различается. «Отмена завещания предполагает полное прекращение действия ранее составленного завещания» [2], что фактически означает аннулирование данного юридического факта и

исключение возможности применения положений завещания. В то время как отмена, изменение или дополнение отдельных содержащихся в завещании завещательных распоряжений не приводит к прекращению юридического существования ранее составленного завещания, а ведет к корректировке распоряжений завещателя. Это осуществляется путем изменения, дополнения или исключения (отмены) отдельных завещательных распоряжений, что в любом варианте охватывается понятием «изменение завещания». Поэтому представляется спорной высказанная в доктрине позиция о том, что отмена отдельных завещательных распоряжений не может квалифицироваться в качестве изменения завещания, а представляет собой «частичную отмену прежнего завещания» [3, с. 86]. С учетом различий в правовых последствиях изменения и отмены завещания, использование термина «частичная отмена» противоречит правовой природе данных явлений.

Следует обратить внимание, что ГК РК допускает возможность изменения завещания не только путем составления нового завещания, изменяющего ранее сделанное завещание в части, но и путем подачи в нотариальную контору заявления об изменении в определенной части ранее сделанного завещания (статья 1053). В соответствии со статьей 57 Закона Республики Казахстан от 14 июля 1997 года № 155-І «О нотариате» заявление об изменении завещания должно быть нотариально удостоверено. Данный подход заслуживает внимания, но, с учетом сущности завещания как односторонней сделки и значения надлежащего оформления последней воли наследодателя, более обоснованным представляется изменение завещания исключительно путем составления нового завещания. Кроме того, при допущении изменения завещания не только путем составления нового завещания, но и путем подачи заявления об изменении завещания, возникает вопрос о возможности изменения такого заявления по аналогии с изменением последующего завещания.

Гражданское законодательство предусматривает приоритет последующего волеизъявления завещателя над предыдущим, поэтому «отмена завещания путем составления нового окончательна и безвозвратна» [4]. Ранее сделанное завещание, отмененное полностью или частично последующим завещанием, не восстанавливается, если последнее будет в свою очередь отменено или изменено завещателем (пункт 3 статьи 1049 ГК Беларуси; пункт 4 статьи 1053 ГК РК; аналогичная норма предусмотрена пунктом 2 статьи 1130 ГК РФ, пунктом 5 статьи 1202 ГК Армении). При отмене последующего завещания первоначальное завещание не восстанавливается независимо от того, было оно отменено или изменено этим последующим

завещанием [5]. В этом случае положения обоих завещаний не могут использоваться при наследовании, поскольку считается, что завещание юридически не существует и, при отсутствии нового завещания, подлежат применению нормы о наследовании по закону.

Помимо общего для рассматриваемых стран способа отмены завещания путем составления нового завещания, гражданское законодательство России и Казахстана предусматривает также возможность отмены завещания посредством распоряжения о его отмене, которое должно быть совершено в форме, установленной для совершения завещания (пункт 4 статьи 1130 ГК РФ, пункт 2 статьи 1053 ГК РК). Сущность указанных действий завещателя состоит в том, что своим волеизъявлением он отменяет составленное ранее завещание, без определения новых завещательных распоряжений. В итоге в отношении имущества данного лица с юридической точки зрения отсутствует завещание.

В соответствии с частью 2 пункта 1 статьи 1049 ГК Беларуси завещание может быть отменено путем уничтожения всех его экземпляров завещателем или по письменному распоряжению завещателя – нотариусом. Причем для обоих случаев установлена необходимость уничтожения «всех экземпляров завещания», что приводит на практике к неоднозначному толкованию положений статьи 1049 ГК Беларуси.

В случае отмены завещания путем уничтожения всех его экземпляров завещателем Инструкция о порядке совершения нотариальных действий, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 23 октября 2006 № 63 (далее – Инструкция о порядке совершения нотариальных действий) предусматривает, что завещатель подает заявление с просьбой о предоставлении ему завещания для уничтожения. При этом законодательство о нотариате и нотариальной деятельности не предусматривает для нотариуса возможности проверить факт уничтожения всех экземпляров завещания. В итоге может оказаться, что экземпляр завещания сохранился, что впоследствии будет использовано наследниками как аргумент в пользу того, что завещатель изменил свое решение об отмене завещания. Для исключения возможности возникновения подобных ситуаций, приводящих к конфликтам между наследниками, необходимо изменить положения статьи 1049 ГК Беларуси и законодательства о нотариате, определив возможность отмены завещания путем уничтожения всех его экземпляров только нотариусом.

Если завещатель намерен отменить завещание путем уничтожения его экземпляров нотариусом, то данное волеизъявление оформляется

письменным распоряжением завещателя об уничтожении завещания. Указанное распоряжение отчасти совпадает с предусмотренной в ГК РФ и ГК РК возможностью отмены завещания посредством распоряжения о его отмене. Однако существенным недостатком такого варианта отмены завещания по ГК Беларуси является невозможность его применения в случае отсутствия у завещателя его экземпляра завещания, о чем прямо указано в пункте 74 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий: уничтожение всех экземпляров удостоверенного завещания по письменному распоряжению завещателя может быть произведено нотариусом при условии представления завещателем хранящегося у него экземпляра завещания.

В итоге отсутствие в ГК Беларуси возможности отмены завещания по письменному распоряжению завещателя создает значительные сложности в нотариальной практике при выявлении и фиксации воли наследодателя и ограничивает завещателя рамками двух способов отмены завещания: путем составления нового завещания либо путем уничтожения всех экземпляров завещания. Применение данных способов отмены завещания не всегда позволяет реализовать право на отмену завещания с достижением тех правовых последствий, к которым стремится наследодатель. Для решения обозначенных вопросов полагаем целесообразным использовать положительный опыт правового регулирования отмены завещания в России и Казахстане, дополнив ГК Беларуси нормой, в соответствии с которой будет закреплён такой способ отмены завещания как отмена посредством распоряжения об отмене завещания, которое должно совершаться в форме, предусмотренной для совершения завещания.

С учетом опыта реализации в нотариальной практике Республики Беларусь положений об отмене завещания путем уничтожения всех его экземпляров, представляется целесообразным исключить из статьи 1049 ГК Беларуси нормы об отмене завещания путем уничтожения всех его экземпляров завещателем, сохранив данный способ отмены только путем уничтожения всех экземпляров завещания нотариусом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Паничкин В.Б. Различия завещания в российском и англо-американском праве и их правовая природа [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.
2. Гришаев С.П. Постатейный комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / С.П. Гришаев [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.
3. Вошатко А.В. Распоряжение об отмене завещания // Проблемы гражданского права и процесса. 2018. № 8. С. 85-95.

4. Нотариальное право: учебник; под ред. В.В. Яркова. 2-е изд., испр. и доп. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.

5. Ананич С.М. Некоторые вопросы совершенствования гражданского законодательства о наследовании // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр зак-ва и правовых исследований Респ. Беларусь ; редкол.: Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. Минск : Колорград, 2018. Вып. 13. С. 292-299.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ДО 2025 ГОДА КАК ПРАВОВАЯ ОСНОВА СНЯТИЯ БАРЬЕРОВ НА РЫНКЕ ЕАЭС

Е.В. Бабкина

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, babkina@bsu.by*

В статье анализируется актуальное состояние наличия препятствий на рынке Евразийского экономического союза и делается предположение относительно возможности использования Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года для ликвидации барьеров и уменьшения ограничений и изъятий на рынке ЕАЭС. Автор предлагает использовать разработанную практикой Суда Европейского союза доктрину подразумеваемых полномочий.

Ключевые слова: барьеры на рынке; доктрина подразумеваемых полномочий; Евразийский экономический союз; препятствия; Стратегия 2025.

STRATEGIC DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF EURASIAN ECONOMIC INTEGRATION UNTIL 2025 AS A LEGAL BASIS FOR REMOVING BARRIERS IN THE EAEU MARKET

E.V. Babkina

*Belarusian State University,
Nezavisimosti Ave., 4, 220030 Minsk, Belarus, babkina@bsu.by*

The article analyzes the current state of the presence of obstacles in the market of the Eurasian Economic Union and makes an assumption regarding the possibility of using the Strategic Directions for the Development of Eurasian Economic Integration until 2025 to eliminate barriers and reduce restrictions and exemptions in the EAEU market. The author